

Как сейчас помню свою
деревню, густую, летом уто-
пающую в зелени, людей ко-
торые ее населяли, добрые,
веселые, праздничные отмечали
на улице - играли в различные
традиционные игры. Никто не
думал уезжать в город.

Любили землю и с удовольствием
на ней работали.

Деревня называется Старый
Каратуз (в честь реки Каратузенок)
Тарарбинского р-на, Тараканов-
ского Совета Новосибирской обл.
В этой деревне жила наша
семья, мать отец и нас пятеро
детей; отец Антон Андрей Яковле-
вич, мать Анастасия Мария Алексеевна,
занимались земледелием. Скоти-
ны много не было 1 корова,

2 лошади, овцы, свиньи, хватало для себя, чтобы прожить. Дом, который отец сам построил, 1 комната и кухня, ограда обнесена из терзед⁷ и так же там были ворота, там не богато. Началась гражданская война, отца взяли на войну, он всю войну проволкал и пришел с осколком в голове, на не погоду у него сильно болела голова. После войны в деревне стали организовываться коммунны, отец один из первых вошел в коммуну, но это-то не получилось и она распалась. Началась коллективизация, стали у людей отбирать скотину и сгонять в одно место, а тельного

двора для этого не пр-
всем. Под открытым небо-
без корма, скотина за кара
время, почти вся про-
Теперь стали делать
новые аресты, самых же
земледельцев, которые у
работают, у всех было
детей. Только когда взяли
платили дети и их мать.
В деревне арестовали 50
мушкет, в том числе
го отца, ^(иреш. § 1930) старший брат,
ушел из дому, боялся
Мы остались с матерью
вас 1 классе, брат и ушел
2 сестренки двойняшки, от
ко родились в месяце и
Мать узнала куда уезди-
ездил к нему и рассказы

что отец при встрече ^{плакал} берег
берег детей, и говорил, что
всера нас заставаем выно-
пать яму, похоте это это
для нас, судя никакого не бы-
ло и даже нам не неговарят
за что нас орестовали, а сама
все плачет. Всех растреляли
в эту яму, а где эта яма
я не знаю и куда ездила мать
к отцу. Я тоже не знаю.

Через некоторое время намо-
тили такой налог на нас,
что нам нечем его было платить.
Трицыли все отисали, а на другой
день, забрали все имущество.
Кагалась голодовка, ели корто-
фельную ботву, раскапывали
ее из под снега. Одна сестренка
шла 3 месяца умерла.

Потом опять пришли от
дом, выжили из дома, со
пустили на время. Мать
в нашем доме ни кто
она, она напонила нас
привела, теперь прося
Мы прожили неделю и
пришли нас выселять. С
говорит, а куда я с деть
кто не пускает, я не у
Тогда один из тех кто
идет к столу, мать н
что он идет за нотно
вставляет окна и унес
взяла за лезвие, а он как
нот и разрезал ей все
Кровь моей мы плава
талько, и их боимся, а он
выставил окна. Ушли с
а на улице 40° трясе.

все от холода мать пошла
просится к людям, чтобы
пущили, хоть у порога.

Через месяц умерла и
вторая сестренка, просила
мы с братом пошли просить
ешлостинца. Прошло полгода,
в нашем доме никто не тил
дверь была открыта, кто-то
разобрал у печи несколько
кирпичей и унес. Мать вызываю
в контору и гов. что она укра
ла кирпичи и без всякого суда
объявляют ей 1 год принуди
тельной работы. Увезли в
Тарабунск, в окл. от деревни, а
нас бросили в пустыню этого
непопулярную комнатку, мы с
братом заболели. Врага в
деревне не было, так мы летя-

м не пошу не в топленте
те под собачьей дохой в
которой было столько вш.
на кошке мурашей и не уле
благодаря одной старухе
она кое что приносила
Мать отбыла вернувшись и
жила в колхоз. Она стала
но пришла из тюрьмы бе
и через год ^в 1935 году умерла
Тодими просили маму
все равно угнись, я окон
брат в 1939 году при
в Томск к дяди к маме
брату, брат в Томске к
ремесленное угнись св
работал всю жизнь св
сейчас на пенсии. Я 40
отработала на электротро
ском заводе, Заслуженн

имено 5 медалей за труд
занесена в книгу почета на
заводе

Басова Анастасия Андреевна
прошвено з. Томск (1922г.р.)
пер. Ангарский 4-1
Опытное поле.

На реабилитацию не подавала
(болелись суставы, скарлатина)
- реаб. не было.

Работала на электротехническом
заводе.